

Небо окрасилось фиолетовым, когда с востока ударил луч фиолетовой Ци, и все наполнилось грохотом и ревом.

В облаках, окутывавших гору фиолетовой секты, все культиваторы из сект планеты Тяньюнь немедленно почувствовали эту аномалию, опустили бокалы и обернулись на восток.

«Он не только освободился, он еще и достиг средней стадии Инбянь!» - лицо Чжао Синша резко изменилось и стало некрасивым, а пальцы так сжали бокал, что он с хлопком превратился в пыль.

Второй ученик, сидевший рядом, тоже выглядел потрясенным, глаза озабоченно потемнели. Он вдруг встал и направился к фиолетовому лучу, пронзившему небо.

Бай Вэй лишь удивленно распахнул глаза, отпил из бокала и улыбнулся уголками рта.

Четвертой ученицы, которая пленила Ван Линя, ее спокойный взгляд даже не шевельнулся.

Второй ученик фиолетовой секты, мужчина средних лет, закричал: «Тот, кто врывается на пир в день празднования моей секты Тяньюнь, должен быть беспощадно убит!». Не дожидаясь слов Ван Линя, он начал сплетать перед собой заклинание и закричал: «Сила земли!»

Над его ладонью появился светящийся ком цвета охры, превратившийся в песок, который, словно рой пчел, понесся к фиолетовому сиянию на востоке.

Глаза Ван Линя гневно вспыхнули и хладнокровно погасли, и над ним появилось облако, хлынувшее вниз в ту минуту, как в руках мужчины оказался песок. Он хлопнул правой рукой по сумке и в его руках появился флаг Ограничений, он взмахнул им и бесчисленное множество ограничений посыпалось с гудением, кружась и образуя черный ураган ограничений.

Словно в ответ, все вокруг застонало и завизжало.

Песчаный вихрь был мгновенно разорван и разметан ограничением, когда он метнулся к Ван Линю - ураган ограничений затянул в себя желтые лучи, разделившись надвое.

Ван Линь непринужденно подошел, спокойно перешагнув через ураган ограничений, холодно взглянул на второго ученика и равнодушно сказал: «Ты докучаешь мне уже второй раз, не убить тебя за это - это не похоже на меня!»

Сказав это, он поднял палец правой руки и внезапно повернул назад энергию Бессмертных, магическое пламя возникло на конце пальца.

Мужчина средних лет посерел и закричал: «Седьмой ученик, сегодня ведь юбилей учителя, столько братьев здесь, не надо распускать руки!»

Ван Линь спокойно оглядел монахов вокруг. Все они хладнокровно ожидали, и никто не торопился помогать.

«В этом месте, братья по вере, в этот день, мое фиолетовое отделение будет сражаться за титул. Если вмешается посторонний, пусть не удивляется, что потом ему придется отвечать!» - сказал он холодно, шагнул вперед, удерживая пламя на пальце и внезапно повернулся к мужчине средних лет.

Тот невольно отступил назад, вспомнив, как ему уже пришлось отведать этого магического огня.

В этот момент Чжао Синша мрачно шагнул и встал перед вторым учеником и глухо сказал: «Седьмой ученик, уходи! Пусть фиолетовое отделение сражается не сегодня!»

Ван Лин взглянул на него, щёлкнул пальцами правой руки и пламя вспыхнуло вновь, оторвалось от пальца и начало разрастаться и тянуться вверх, в то время как облака вокруг окрасились фиолетовым.

«Волшебное пламя! (Демоническое пламя?)» раздались голоса нескольких опытных братьев, повидавших кое-что и потому опознавших источник пламени.

«Клан Тяньюнь разбирается буквально во всем. Неудивительно, что в нем есть ученик, который может управляться с демоническим пламенем. Однако лицо у него совсем незнакомое. И мы никогда не слышали, чтобы в фиолетовом отделении был такой человек», «Послушайте, брат Чжао назвал его старшим седьмым братом, не тот ли это брат седьмого ранга фиолетового клана, как Сунь Юнь в том году, разве он не был тоже седьмого ранга?» - Повсюду раздались возгласы.

Демонический огонь, вспыхнув, понесся прямо на второго ученика. Чжао Синша еще больше нахмурился, сотворил рукой заклинание и произнес: «Тайное мастерство Шивы!»

Как только он произнес это, над его правой рукой образовался белый нимб, который начал расширяться и охватил бушующее пламя.

Ван Лин с иронией взглянул на него и произнес: «Взрыв!»

Заблокированное пламя на мгновение вспыхнуло сильнее, но, повинуясь приказу, с оглушительным грохотом взорвалось и самоуничтожилось.

Сотворить такое было под силу только высокоуровневым культиваторам.

Возникшие при этом фиолетовые искры охватили белое кольцо и несмотря на сопротивление, разрушили его, так что оно вспыхнуло фиолетовым пламенем, сгорело и исчезло.

Все это произошло за три вдоха.

Чжао Синша был неприятно поражен тем, как легко и быстро все произошло, и вместе с помощником он невольно подался назад.

Помимо них, все прочие монахи, увидев фиолетовый взрыв и такую демонстрацию необыкновенного мастерства, поспешили отойти подальше, так что вокруг него внезапно образовалось пустое пространство.

Фиолетовое пламя бурно разгорелось и постепенно исчезло.

Все, что оказалось в зоне его поражения, обратилось в золу, сгорели даже облака над ним, так что среди них образовалась дыра.

Ван Лин молниеносно без лишних слов извлек меч и многие культиваторы побежали прочь, кто-то достал было меч, но увидев огромное лезвие волшебного меча, тут же исчез, из общего шума и визга было понятно, что многие предпочли бы казнить помощника.

Одновременно с этим, за мечом неотступно следовала сабля, издавая свист.

Второй ученик в клане, мужчина средних лет, обнаружил себя отступающим назад и чертящим заклинание обеими руками. Он пробасил: «Запрещенная техника тела бессмертного демона!»

Как только он это произнес, раздался треск и он весь покрылся черным туманом.

Меч святого рассек туман надвое, но он вновь соединился, после чего понесся прочь, и всем стало ясно что целью этой магии было бегство.

Ван Лин усмехнулся, и метнул меч ему вслед, волшебный меч бросился преследовать противника.

Во мгновение ока меч настиг беглеца и разорвал туман в клочья, обнаружив горестно застывшего человека.

Чжао Синша пристально смотрел на Ван Линя с усмешкой, но молчал.

Тот словно и не смотрел на него, исчез и оказался возле трусливого соперника.

«Теперь не убежит!» - равнодушно произнес он.

Клочья тумана постепенно собирались в одно целое. Мужчина проревел: «Сегодня праздник почитания старших, если ты убьешь меня сегодня, тебя исключат из секты!»

Взгляд Ван Лина обжигал холодом. Он хлопнул по сумке и достал из нее плеть Куньцзы и взмахнул ей. Туман, который почти собрался в одно целое, вновь рассыпался от звука хлопка.

В этот момент от черного тумана отделилась Истинный дух (юаньшень) этого человека, глаза Ван Лина блеснули и он потянулся к ней рукой.

Душа завизжала, сверкнула и неожиданно телепортировалась.

Ван Лин помрачнел, плеть в его руках внезапно вытянулась и хлестнула. Он пользовался ей достаточно давно, чтобы знать, что ее длина на самом деле не ограничивалась видимой длиной.

Услышав этот звук, находящаяся за тысячи метров, душа затрепетала и вернулась, оставляя за собой четкий след, излучая божественную энергию.

Ван Лин молниеносно переместился к ней и взял ее.

Она испуганно изменила цвет, собираясь что-то сказать, но Ван Лин сгреб ее и поместил в свой флаг миллиарда душ, после чего повернулся к занявшему выжидательную позицию Чжао Синша и произнес «Следующим будешь ты!»

Чжао Синша уставился на него, потом внезапно засмеялся и сказал: «Седьмой брат, ты убил второго ученика, уже довольно натворил дел. Мне нет нужды действовать самому. Тебя схватят старейшины правопорядка и передадут учителю. Пусть он решает, что с тобой делать».

С будничным выражением лица Ван Лин невозмутимо произнес: «Кто сегодня препятствует мне, завтра становится врагом!», шагнул и оказался прямо перед Чжао Синша.

Среди присутствовавших братьев были и блюстители закона, но сейчас все они медлили и не

решались ступить и полшага.

Чжао Синша переменялся в лице и отступил на несколько шагов, обернулся глядя на Бай Вея и четвертого брата и вдруг крикнул: «Четвертый брат!».

Всегда спокойная женщина подняла голову и равнодушно сказала: «Это твои дела. Я отплатила тебе еще три месяца назад и не одобряла твоего силой отобранного титула брата Тяньюнь седьмого ранга, так что сейчас у меня нет причин помогать тебе»

Чжао Синша заскрежетал зубами, произнеся: «Хорошо! Прекрасно!». Он посмотрел на Ван Линя с ненавистью и сказал: «Седьмой брат, эту технику я использовал чтобы присвоить седьмой ранг Тяньюнь, но раз ты надавил на меня, придется и тебе ее продемонстрировать раньше времени, так узри ее мощь!»

Он начал творить заклинание, одновременно произнося сложные заговоры.

Выражение лица Ван Лина не изменилось. Он открыл рот, в руках его появился великий флаг миллиарда душ, он взмахнул им и из него вылетели несколько лишних душ. Повинуясь его пальцу, они взвыли и ринулись к Чжао Синша.

В то же время он взмахнул правой рукой, кольцо зверя хлопнуло и рядом оказалась волшебная колесница.

<http://tl.rulate.ru/book/22/51478>